

Т.С. Демин

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ИЗОЛЯЦИЯ: МОДЕЛЬ КАРАНТИНА ПЕРЕБУМА, СВОБОДА ВОЛИ И ВОЗДАЯНИЕ*

Демин Тимофей Сергеевич – ассистент кафедры философии. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина). Российская Федерация, 197376, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 5; e-mail: detimofei@gmail.com

Работа посвящена проблеме уголовного наказания. Главный вопрос статьи – с какой целью мы сажаем преступников? Доминирующий подход к наказанию преступников основан на воздаянии: если человек совершил преступление, зная о моральной неправоте своего действия, то он заслуживает наказания. У этого подхода есть интуитивная убедительность. Критики этого подхода утверждают, что ретрибутивистские пенитенциарные системы в значительной степени основаны на чувстве мести, не способны обеспечить заслуженность наказания и не являются эффективными или гуманными. В качестве альтернативы существует ряд моделей наказания, которые не руководствуются идеей возмездия. В статье кратко рассматриваются консеквенциалистские теории наказания. После этого раскрывается теория карантина Перебума и Карузо, основанная на идее самообороны. Самозащита достигается путем изоляции опасных членов общества в тюрьмах. Эта модель способствует развитию внетюремных методов предотвращения рецидивов и гуманности к заключенным. Более того, у этой теории есть прочный фундамент – расширенное право людей на самооборону.

Ключевые слова: теории наказания, свобода воли, практическая аргументация, модель карантина, изоляция, воздаяние, предотвращение последствий, Дерк Перебум

Для цитирования: Демин Т.С. Преступление и изоляция: модель карантина Перебума, свобода воли и воздаяние // Философский журнал / Philosophy Journal. 2025. Т. 18. № 1. С. 134–148.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00981 «Практическая аргументация: модели и оценка», реализуемый в НИУ «Высшая школа экономики».

Введение

Зачем нужны тюрьмы? Какую цель должна преследовать пенитенциарная система, отправляя провинившихся членов общества в места лишения свободы? Как понять, какой срок тюремного заключения необходим в каждом отдельном случае?

На практике наиболее распространенный ответ на эти вопросы такой: преступники заслуживают наказания. Тюремное заключение – это справедливое последствие для серьезного правонарушения. Срок тюремного заключения определяется степенью тяжести правонарушения. За кражу срок меньше, чем за убийство. Исторически мы пришли к такой таксономии сроков, которая является логичной и в которой степень тяжести преступления поддается градации. Взгляд, согласно которому главная цель тюрем – наказывать тех, кто это заслужил, называется *ретрибутивизмом*.

На практике ретрибутивистские пенитенциарные системы не ограничиваются соображениями заслуженности и основываются на смешанных теориях наказания. В этих теориях тюрьмы также устрашают других людей от совершения преступлений, а тех, кто в них попал, – от рецидивов. Тюрьма помогает человеку исправиться и стать лучше. Российская пенитенциарная система является примером такой смешанной ретрибутивистской модели наказания¹. В нашей системе идее заслуженности наказания соответствует «восстановление социальной справедливости» (ст. 6 УК РФ). Кроме того, российская тюрьма должна содействовать предотвращению преступлений и исправлению правонарушителей (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Считается, что эти три цели наказания являются равнозначными. Принципиальным для ретрибутивизма в смешанной системе будет то, что заслуженность – это достаточное условие для наказания.

Ретрибутивизм активно критикуется в современной дискуссии, обсуждающей теории уголовного наказания. В настоящей статье я рассмотрю критику ретрибутивизма. После этого я рассмотрю основную причину, по которой, по моему мнению, ретрибутивизм может казаться предпочтительным взглядом. Его привлекательность заключена в определенной интуитивной силе, хорошо демонстрируемой с помощью мысленного эксперимента. После этого я обращусь к критике теорий предотвращения наказаний. Я закончу статью кратким описанием теории наказания, как мне кажется, в наибольшей мере заслуживающей внимания, – теории карантина и возражений против этой теории.

Свобода воли и наказание

Существует большой философский вопрос о связи детерминизма и свободы воли. Большинство философов придерживаются при этом компатибилизма – идеи о том, что детерминизм совместим со свободой воли². Значительная

¹ Обзор существующих текстов на русском языке по этой теме см.: *Везломцев В.Е.* Социально-философский анализ наказания: ретрибутивизм и консеквенциализм. Дис. ... к.филос.н. СПб., 2010.

² Дискуссия о свободе воли хорошо представлена в отечественной литературе. См., например: *Васильев В.В.* В защиту классического компатибилизма // *Вопросы философии*. 2016. № 2. Р. 64–76; *Он же.* Как концептуально защитить свободу воли? // *Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова*. 2017. Т. 67. № 6. Р. 730–733; *Волков Д.Б.*

группа философов, однако, является инкомпатибилистами³. Инкомпатибилисты считают, что свобода несовместима с детерминизмом. Среди инкомпатибилистов есть жесткие инкомпатибилисты⁴. Они склонны считать, что люди не обладают свободой воли, вне зависимости от того, детерминирован мир или нет.

Для нашей темы свобода в совершении поступков значима, потому что является необходимым условием моральной ответственности. Если в наших поступках нет свободы, то мы не можем нести за них ответственность, поскольку они совершаются по не зависящим от нас причинам, например, в результате случайности или предшествующих событий. В теории жесткого инкомпатибилизма возникает проблема: как поступать с людьми, которые совершают уголовные преступления, например убийство, воровство, насилие и т.п.? На каком основании мы будем помещать их в тюрьму, если они в принципе не могут нести моральную ответственность?

В теоретическом плане тюремное заключение помогает достичь нескольких целей⁵: а) *предотвращение (deterrence)* – страх перед наказанием или нахождение в тюрьме предотвращает преступления; более узкой целью, чем предотвращение, можно считать *изоляция*, которая в целом способна выполнять задачи, возложенные на предотвращение, при этом не сталкиваясь с проблемой неизбежного наказания; б) *исправление* – попадание в исправительные учреждения способствует перевоспитанию людей, в) *воздаяние (retribution)* – преступники заслуживают наказания, которое также может быть соразмерно тяжести совершенного преступления.

Первые две цели можно назвать прагматическими в том смысле, что если они не эффективны, то они не могут быть хорошими основаниями для тюремного заключения. Например, если единственной целью тюремного заключения в стране X является предотвращение преступлений, то человека,

Проблема свободы воли: обзор ключевых исследований конца XX – начала XXI вв. в аналитической философии // *Философский журнал / Philosophy Journal*. 2016. Т. 9. № 3. С. 175–189; *Левин С.М.* Физикализм, субъект и метафизическая свобода воли // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2013. Т. 55. № 2. С. 153–164; *Он же.* Свобода воли, наука и причины поведения // *Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки*. 2018. Т. 55. № 2. С. 153–164; *Пазеев Д.Н.* Проблема свободы воли в контексте исследований нейронауки // *Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова*. 2017. Т. 67. № 6. С. 721–727; *Он же.* Свобода воли и когнитивный механизм выбора // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 439. С. 110–114; *Sekatskaya M.* Double Defence Against Multiple Case Manipulation Arguments // *Philosophia*. 2019. Vol. 47. No. 4. P. 1283–1295.

³ Bourget D., Chalmers D.J. What do philosophers believe? // *Philosophical studies*. 2014. Vol. 170. No. 3. P. 465–500.

⁴ Pereboom D. Free will, agency, and meaning in life. New York, 2014; Smilansky S. Free will and illusion. New York, 2000; Caruso G.D. Free will and consciousness: A determinist account of the illusion of free will. Lanham, 2012; Levy N. Hard luck: How luck undermines free will and moral responsibility. Oxford, 2011.

⁵ В этой работе я использую термины «цель тюремного заключения» и «основание тюремного заключения» как взаимозаменяемые понятия. Термин «основание» в данной статье не подразумевает конкретную теорию оснований. Можно сформулировать указанную классификацию другим способом, добавив такие основания, как, например, достижение социальной справедливости, которая соответствует (б) в указанной классификации, или предупреждение совершения новых преступлений, которое обеспечивается всеми основаниями. Моя классификация основана на работах Перебума: *Перебум Д.* Оптимистичный скептицизм относительно свободы воли // *Логос*. 2016. Т. 26. № 5. С. 59–102.

который не представляет для других опасности, изолировать не имеет смысла, какие бы преступления он ни совершил. Воздаяние, хоть и не лишено прагматического элемента (например, достижение социальной справедливости может быть выгодным для процветания всего общества), имеет дополнительную, моральную ценность. Если общество никак не выигрывает от вынесения более строгого приговора в адрес преступника, то *воздаяние* может быть достаточным основанием для вынесения более жесткого (и, предположительно, более справедливого) приговора⁶.

Я придерживаюсь взгляда, что *изоляция* является наилучшей и достаточной целью тюремных заключений. Все остальные основания уязвимы для критики. Теории, построенные на идее предотвращения, называются консеквенциалистскими теориями. Эти теории критикуют за отсутствие механизмов защиты от избыточной жестокости, возможности обосновывать такими теориями наказание невиновных, когда от этого выигрывает общество в целом. Позже я представлю мысленные эксперименты, из которых также можно сделать вывод, что консеквенциализм не способствует наказанию виновных, когда это нужно. Таким образом, теории, построенные только на *предотвращении*, можно считать или излишне жестоким и избыточным, или, наоборот, недостаточным основанием, а с обеспечением безопасности членов общества от преступников справляется *изоляция* сама по себе.

Теория, основанная на идее *воздаяния*, называется *ретрибутивизмом*. Ретрибутивизм сталкивается с рядом проблем: является ли жесткое наказание правильным по отношению к правонарушителю? Не основывается ли воздаяние на чувстве мести – крайне нежелательном моральном основании? Если *воздаяние* – это единственное основание для существования институтов наказания за преступления, то с финансовой (огромная стоимость обслуживания) и моральной (наказание невиновных, насилие, сопутствующий вред для тех, кто не задействован в вопросах правосудия, вроде родственников осужденных) точек зрения, существование тюрем не оправдано⁷. Что касается *исправления*, то успех в этом отношении при попадании в места лишения свободы не подтверждается эмпирически⁸. Даже если бы мы располагали свидетельствами эффективности *исправления*, все равно некарательные методы, направленные на нравственное образование, оставались бы более предпочтительными и гуманными⁹. Здесь следует различать дополнительные, внетюремные методы исправления преступников, например психотерапию, курсы профессиональной переподготовки и группы поддержки, и само тюремное заключение. В данной статье я рассматриваю целесообразность тюремных заключений, тогда как дополнительные методы исправления в целом я выношу за скобки. Вслед за Перебумом и Карузо, я полагаю, что модель карантина способствует развитию этих дополнительных мер взамен или в дополнение к тюремному заключению, и считаю такие методы перспективными¹⁰.

⁶ Caruso G.D. Rejecting retributivism: free will, punishment, and criminal justice. New York, 2021. P. 110.

⁷ Walen A. Retributive Justice // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2023/entries/justice-retributive/> (дата обращения: 15.07.2024).

⁸ Martinson R. What works? Questions and answers about prison reform // The public interest. 1974. Vol. 35. P. 23–54.

⁹ Перебум Д. Указ. соч. С. 84.

¹⁰ Также внетюремные методы исправления хорошо обосновываются в теориях предупреждения.

В данной статье я рассмотрю мотивацию для принятия ретрибутивизма. После этого я разберу критику *воздаяния*, адресованную к классическому ретрибутивизму. Затем я кратко раскрою основное содержание критики *предупреждения*. Поскольку значение *исправления*, как указано выше, не существенно по эмпирическим соображениям, исправление не может быть хорошим основанием для существования пенитенциарной системы. По этой причине оценка этого основания будет опущена в настоящей работе. Я закончу статью рассмотрением теории карантина, как перспективного конкурента ретрибутивизму и консеквенциализму.

Воздаяние

Воздаяние – главное основание при вынесении приговоров в уголовном праве во многих странах, например в США или Великобритании¹¹, оно является основной мишенью для критики со стороны защитников изоляции как цели пенитенциарной системы.

Основная теория воздаяния – классический ретрибутивизм – строится на идее «базовой заслуженности» (*basic desert*): действия человека заслуживают морального осуждения (или одобрения), если человек понимает, что его действия морально неправильные (или правильные), а не потому, что у этих действий были последствия или потому, что такие поступки осуждаются (или одобряются) в обществе¹².

Далее я хочу представить мотивацию в пользу воздаяния. Эту мотивацию удобно выразить в мысленном эксперименте. В литературе существует мысленный эксперимент, в котором человека обвиненного в изнасиловании отправляют на необитаемый тропический остров¹³. Там нет никого, кому он мог бы навредить. Жизнь на таком острове – мечта для преступника и он счастливо проводит там время, ограниченный в своей свободе лишь тем, что регулярно показывает себя перед камерой в тюремной робе, в подтверждение того, что отбывает свой пожизненный срок. Сама ситуация осталась неизвестной для публики, поэтому нет причин достигать общего предотвращения (демонстрации всему обществу того, что некоторое преступление наказуемо). В этом мысленном эксперименте в предельной форме выполняется условие полной изоляции от некоторого общества, а также есть явная отсылка к тому, что преступнику слишком хорошо. Полная изоляция может создавать впечатление, что преступник – больше не член общества, поэтому и проблемы тоже нет. Чрезмерно хорошие условия могут расцениваться как манипуляция чувством справедливости и желанием мести. То есть в данном случае преступник не получает по заслугам и поэтому, возможно, остается чувство несправедливости – с преступником следовало поступить более сурово. Сюжет комфортного тропического острова делает этот вариант мысленного эксперимента не очень подходящим для демонстрации мотивации в пользу ретрибутивизма. Майкл Мур, на основании дела «государство

¹¹ *Shaw E., Pereboom D., Caruso G.D. Free Will Skepticism in Law and Society. Cambridge, 2019. P. 12–13.*

¹² *Pereboom D. Incapacitation, Reintegration, and Limited General Deterrence // Neuroethics. 2020. Vol. 13. No. 1. P. 87–97.*

¹³ *Walen A. Op. cit.*

против Чейни» строит мысленный эксперимент, в котором насильник перед судом в аварии теряет источник своей агрессии и физическую способность к своим преступлениям. Представим теперь, что общее предотвращение не имеет смысла, так как возможна имитация наказания вместо настоящего наказания. Мур заключает, что в таком случае преступник может сесть только на основании заслуженности им наказания¹⁴.

Вот еще один схожий мысленный эксперимент. Наташа, жительница Перебумии – страны будущего, где реализована пенитенциарная система, основанная на модели Перебума, – была профессиональным убийцей. На одном из заданий Наташа узнает, что ее арест неизбежен. Наташа знала законодательство Перебумии, и у нее возник план: подкупить одну из своих выживших жертв, чтобы она нужным ей образом сломала Наташин позвончик. После этого Наташа стала полностью безопасна для людей, и это позволяет ей избежать тюремного заключения. Наказание ограничивается компенсациями родственникам жертв и времени, потраченного на принудительное посещение курсов моральной философии. Наташа устанавливает экзоскелет и проживает полноценную жизнь. Из-за специальных ограничений экзоскелета она теряет физическую способность совершать насилие. Круглосуточный автоматизированный контроль за ее действиями гарантирует, что она не сможет консультировать других преступников. Наташа при этом продолжает быть разумной, восприимчивой к доводам, она рациональна и полностью несет ответственность за свои действия и с точки зрения либертарианцев, и с точки зрения компатибилистов (у нее был контроль над своими действиями, ее желания первого порядка – убивать за деньги, соответствовали желаниям второго порядка и так далее).

Такой приговор не кажется адекватной реакцией на масштаб преступления – десятки или даже тысячи невинных жертв. Однако Наташу не имеет смысла изолировать: в таком состоянии ее никто не наймет для совершения заказных убийств. Ее заключение под стражу также не поможет в предупреждении других преступлений. Теория карантина и консеквенциализм не дают мотиваций для тюремного срока Наташе, хотя на интуитивном уровне трудно согласится с тем, что он не нужен.

С позиции теории карантина и консеквенциализма, обстоятельства мысленных экспериментов адекватны отсутствию тюремного заключения, пускай и не на первый взгляд. Защитники этих теорий будут настаивать на том, что сажать Наташу не имеет смысла. Хотя интуиция, что Наташа заслуживает наказания и может быть сильной, но нет весомых оснований для принятия взгляда, что преступницу следует наказывать.

В литературе выдвигается ряд возражений против классического ретрибутивизма¹⁵. Так, как уже упоминалось, существует предположение, что ретрибутивизм основан на желании мести, которое в этическом отношении является плохой мотивацией для наказания¹⁶. Другое возражение связано с тем, что в задачи государства не входит давать людям то, чего они заслуживают. Его цель – обеспечить безопасность граждан и благоприятную среду для

¹⁴ Moore M.S. Placing blame: A theory of the criminal law. Oxford, 2010. P. 101.

¹⁵ Например, Карузо выделяет 6 типов аргументов против ретрибутивизма: Caruso G.D. Rejecting retributivism. P. 129.

¹⁶ Pereboom D. Free will skepticism and criminal punishment // The future of punishment. Oxford; New York, 2013. P. 49–78.

конструктивного взаимодействия. Из этих целей не следует связь государства с обязанностью обеспечить заслуженность наказания¹⁷.

Кроме того, как утверждают жесткие компатибилисты, идея заслуженности наказания несовместима с жестким инкомпатибилизмом: если человек не обладает свободой воли, то даже если он поступил неправильно, зная моральный статус своего поступка, он не заслуживает наказания, так как не был свободен в своем поступке¹⁸. В связи с пессимизмом в отношении свободы воли Перебум выдвигает еще одно возражение в адрес ретрибутивизма: когда мы наказываем человека, отправляя в места лишения свободы, то наносим ему серьезный вред. Этот вред может быть оправдан только *высоким эпистемическим стандартом* в оценке неправомерного поступка. Однако этот стандарт не может быть соблюден, так как у нас нет причин считать, что оптимизм в отношении свободы воли однозначно верен или что компатибилистские и либертарианские теории свободы воли способны обосновать наличие базовой заслуженности на достаточно высоком уровне¹⁹.

Дополнительные вопросы возникают к соразмерности тяжести наказания и тяжести преступления²⁰. Защитники ретрибутивизма могут утверждать, что заслуженность позволяет удачно выстраивать таксономию сроков: чем хуже поступок, тем строже наказание. Но если человек совершил ограбление, почему будет справедливым именно пять лет колонии, а не четыре или восемь?

Еще один аргумент был разработан Эрин Кэлли. Она обосновывает, что если преступление исчерпывающе доказано, остается дистанция между критериями вины в законе и в морали. Закон не учитывает надлежащим образом социальные обстоятельства, в которых существует преступник, такие как бедность, трудное детство или ментальные заболевания, например шизофрению, аутизм или деменцию²¹. На ее взгляд, это происходит, так как идея заслуженности построена на индивидуальной моральной ответственности, которая «маскирует систематическую природу социального неравенства»²². В случае с ментальными заболеваниями – понятие невменяемости. В суде это правовое понятие, а не медицинское. Как следствие, многие заболевания не могут смягчать приговор.

Далее, значительная часть теоретиков моральной ответственности предполагает, что чтобы нести моральную ответственность, агент должен быть не только свободным в совершении поступка, но и соответствовать эпистемическому условию моральной ответственности²³. Это условие выполняется, если агент осведомлен о характере своего поступка, например, о его значимости, последствиях и других фактах, релевантных для моральной

¹⁷ *Pereboom D.* Determinism al dente // *Noûs*. 1995. Vol. 29. No. 1. P. 21–45.

¹⁸ *Pereboom D.* Incapacitation, Reintegration, and Limited General Deterrence. 2020.

¹⁹ Там же; *Caruso G.D.* Rejecting retributivism. P. 109–124.

²⁰ *Walén A.* Op. cit.; *Полубинская С.В.* Цели уголовного наказания. М., 1990.

²¹ *Kelly E.I.* The limits of blame: Rethinking punishment and responsibility. Cambridge (MA), 2018. P. 11.

²² *Ibid.*

²³ *Levy N.* Consciousness and moral responsibility. New York, 2014; *Логинов Е.В., Гаврилов М.В., Мерцалов А.В., Юнусов А.Т.* Этика и метафизика моральной ответственности // *Этическая мысль / Ethical Thought*. 2021. Т. 21. № 2. С. 5–17.

ответственности²⁴. Если это так, то в определенных обстоятельствах вина за незнание обстоятельств поступка снижает или снимает моральную ответственность²⁵. Это обстоятельство надлежало бы учитывать в современных ретрибутивистских системах. Защитники ретрибутивизма могут возражать, что их теория позволяет учитывать эти обстоятельства с помощью базовой заслуженности. То есть это проблема не теории, а того, как она реализована в современных правовых системах.

Другая линия аргументации против ретрибутивизма, связанная с эпистемическим доступом теперь уже к содержанию самого преступления, была сформулирована Карузо в виде аргумента «слабой эпистемической позиции» (poor epistemic position), центральная посылка которого: «государство (практически) никогда не находится в надлежащей эпистемической позиции, чтобы знать, чего агент базово заслуживает»²⁶. Идея базовой заслуженности основана на моральной вине, а не на юридической. Моральная вина устроена гораздо сложнее (чем юридическая), в нее включены обстоятельства, которые суд не учитывает (аргумент Келли). Карузо предлагает «ретрибутивистскую отслеживающую дилемму»: или ретрибутивисты отказываются от достижения ситуации, когда юридическая вина и моральная ответственность близки друг к другу, или они предлагают создавать правовую систему, которая практически недостижима²⁷.

Возражение ретрибутивистов о том, что их теория способна инкорпорировать в себя эпистемические факторы, противоречит широко распространенному взгляду: социальные институты, в том числе пенитенциарные учреждения, правоохранительные органы и судебная система, работают несовершенно. Даже если на данном историческом этапе в каком-то месте они работают очень хорошо, не существует надежных методов, которые позволяют этим институтам сохранять высокие стандарты на протяжении очень долгого времени. На мой взгляд, наилучшая теория наказания должна учитывать это обстоятельство и исходить из того, что в разных странах и регионах качество работы правоприменения разнится и не бывает утопически хорошим. Представляется, что обеспечивать изоляцию – это гораздо более достижимая и более прозрачная для оценивания реализации задача, чем достижение адекватного воздаяния.

Предотвращение

Одним из перспективных оснований для пенитенциарной системы является предотвращение. Теории наказания, цель которых – предотвратить преступления, известны также как консеквенциализм. Самая известная консеквенциалистская теория – утилитаризм²⁸ – предполагает, что жестокость любого наказания оправдана соображениями общей пользы. Даже если

²⁴ Rudy-Hiller F. The Epistemic Condition for Moral Responsibility // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2022/entries/moral-responsibility-epistemic/> (дата обращения: 20.07.2024).

²⁵ Беседин А.П. Требование внимания для моральной ответственности // *Философский журнал* / *Philosophy Journal*. 2023. Т. 16. № 1. С. 146–159.

²⁶ Caruso G.D. Rejecting retributivism. P. 137.

²⁷ Ibid. P. 139.

²⁸ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998.

наказание несправедливо или применяется к невиновному, для утилитаризма оно оправдано, пока наказание приносит больше пользы, чем вреда. Это следствие противоречит нашим моральным интуициям, и во многом поэтому этот взгляд не имеет перспектив в современном мире²⁹.

Другая значимая теория предотвращения была предложена Дэниэлом Фарреллом³⁰. В его теории предотвращение преступлений обосновано правом на самозащиту. Мы имеем право нанести вред человеку для защиты себя и своих близких. В современном обществе мы по возможности делегируем это право государственным институтам. Однако эта теория не предполагает и не оправдывает что-либо большее, чем изоляцию после ареста. Когда речь идет о государстве, опасный человек, как правило, уже помещается под стражу, и функция самозащиты выполняется. Нам не нужно каких-то дополнительных методов наказания для того, чтобы защитить членов общества от нарушителя правопорядка³¹. Однако такое наказание может быть нужным³², например, из соображений исправления. Кроме того, людям стоит опасаться совершать преступления из-за неблагоприятных последствий. Такое *общее предупреждение* вместе с обеспечением самозащиты, с точки зрения Перебума и Карузо, выполняет изоляция.

Изоляция

Рассмотренные выше цели наказания сталкиваются с серьезными возражениями. Более того, кажется проблематичным, что человек оказывается в тюрьме исходя из моральных соображений. Однако кроме моральных соображений основанием для наказания может быть право других людей на самозащиту. Это право реализуется изоляцией опасных для общества людей в тюрьмах.

Для раскрытия этой идеи обратимся к аналогии: если человек болен опасным вирусом, мы помещаем его в карантин для защиты других членов общества, и у нас нет против этого никаких возражений. Если преступник совершает преступление, то, по аналогии, мы помещаем его в карантин, для того чтобы он не представлял для нас опасности. Подобно тому, как было бы неправильно обходиться с больным на карантине хуже, чем того требуют обстоятельства, нам не следует поступать с преступниками в тюрьмах строже, чем это необходимо для минимизации вреда с их стороны. Если изоляция является основной причиной для того, чтобы отправлять человека в тюрьму, то нам следует обеспечить как можно более гуманные условия содержания. Пенитенциарная система, которая опирается на изоляцию, с точки зрения Перебума, способствует отмене смертной казни, а также мотивирует создавать лучшие условия в тюрьмах для исправления совершивших преступления.

Позицию сторонников теории карантина по рассматриваемой проблеме тезисно можно изложить следующим образом:

²⁹ Подробнее о работе с этим возражением см.: Левин С.М. Свобода воли и консеквенциалистское оправдание наказаний // Финиковый Компот. 2020. № 15. С. 177–184.

³⁰ Farrell D.M. The justification of general deterrence // The Philosophical Review. 1985. Vol. 94. No. 3. P. 367–394.

³¹ Перебум Д. Указ. соч. С. 85.

³² Pereboom D. Free will, agency, and meaning in life. P. 169.

- (1) У нас нет веских причин считать, что люди обладают свободой воли. Компатибилизм и оптимистичный инкомпатибилизм (либертарианство) сталкиваются с сильными возражениями. Мы должны воспринимать отсутствие свободы воли у людей как правдоподобный сценарий.
- (2) Существующие теории предотвращения или являются несправедливыми (утилитаризм), или не дают достаточного основания для наказания за тяжелые уголовные преступления.
- (3) Воздаяние как основание для заключения не совместимо с тезисом (1), а также сталкивается с другими возражениями. Возможно, оно строится на идее мести; оно требует недостижимых эпистемических критериев; таксономия наказаний выглядит произвольной; наконец, обеспечение воздаяния не входит в функции государства.
- (4) Эффективность исправления через тюремное заключение не подтверждается эмпирически. Более того, этот способ исправления является жестоким и негуманным.
- (5) Самой обоснованной, не сталкивающейся с проблемами других оснований для тюремного заключения и совместимой с тезисом (1) является изоляция.
- (6) Изоляция позволяет обезопасить граждан от тех, кто уже совершил преступление. Она предполагает гуманные условия содержания в тюрьмах, меньшие сроки тюремного заключения и использование эффективных внетюремных практик исправления, например психотерапию, группы поддержки, курсы переквалификации. Изоляция способствует отмене смертной казни. Наконец, эта модель может быть реализована на практике.

Возражения против теории карантина

Если изоляция – основная цель тюремных заключений, то, как утверждает Сол Смилянский, условия содержания в тюрьме предполагают комфорт двухзвездочного отеля. Такие условия могут показаться неприемлемо мягкими³³. Более того, люди не будут испытывать достаточный страх от того, что могут попасть в тюрьму, при принятии решения о совершении преступления.

Перебум возражает: по его мнению, наказания, которые подразумевает его теория, достаточны для превентивного устрашения потенциальных преступников. Хорошая тюрьма уровня двухзвездочного отеля все равно несет в себе много нежелательных для любого человека последствий, например, ограничение контакта с внешним миром и с другими людьми. Далее, Перебум замечает, что возражение Смилянского является эмпирическим³⁴. Так, существуют примеры как сильного устрашения тюремным заключением (США), так и очень мягких условий содержания в скандинавских странах. Сопоставление этих систем свидетельствует в пользу последних. Это сопоставление является достаточно грубым: разница в доходах, культурная

³³ Smilansky S. Pereboom on punishment: Punishment, innocence, motivation, and other difficulties // *Criminal Law and Philosophy*. 2017. Vol. 11. No. 3. P. 591–603.

³⁴ Pereboom D. Incapacitation, Reintegration, and Limited General Deterrence. 2020.

специфика и другие аспекты определяют ситуацию наравне с условиями содержания и практикой устрашения. Но если о чем-то и свидетельствуют эти данные, так это о том, что в странах с маленькими сроками наказания, хорошими условиями содержания в тюрьмах, программами реабилитации и реинтеграции в общество процент рецидивов ниже, чем в странах с более продолжительными сроками и жесткими условиями тюремного содержания.

Другое важное возражение против теории карантина заключается в том, что реализация этой концепции на практике несет в себе угрозу того, что слишком много людей, которые в нашем обществе не являются преступниками, окажутся ими³⁵. Это касается тех людей, которые представляют опасность для других, но не совершили никакого преступления. Например, человек испытывает желание убить своего соседа. Однако потенциальный преступник не совершил никаких правонарушений. В нашем обществе до тех пор, пока нет оснований опасаться за жизнь соседа, потенциальный преступник имеет право на свободную жизнь. Воздаяние обеспечивает адекватность правоприменения в этом вопросе: если вы не совершили преступления, вы не заслуживаете наказания, даже если и представляете потенциальную, но не высоковероятную опасность для других. Модель Перебума имплицитно располагает к тому, чтобы из соображений безопасности изолировать не совершившего преступления человека.

Одно из возможных возражений на этот довод, которое не зависит от позиции по вопросу наказания, – мы не можем предсказывать с высокой степенью уверенности, совершат люди преступление или нет. Все предсказания подобного рода имеют низкую эпистемическую силу. Мы не можем изолировать человека, основываясь на столь низких эпистемических стандартах³⁶. Другое значимое возражение – изоляция не совершивших преступление ограничивает нашу свободу – в случае с концепцией Перебума и его единомышленников срабатывает неочевидным образом, ведь жесткие компатибилисты отрицают свободу воли. Однако они не отрицают ценность того, что человек имеет права, и это может быть основанием для возражения. Если у людей есть право на свободное передвижение, общение и так далее, то мы не можем лишать их этого права, имея недостаточно сильные основания для этого. Оптимальный ответ на это возражение, на мой взгляд, такой: если право на самозащиту основано на достаточных эпистемических основаниях, мы можем применять изоляцию. Так как изоляция сама по себе приносит вред, то любое ограничение свободы должно быть достаточно обоснованным.

Заключение

Многу были рассмотрены три основания для существования тюрем: воздаяние, устрашение и изоляция. Я попытался продемонстрировать проблематичность первых двух оснований, опираясь на критику этих оснований, прежде всего, Карузо и Перебумом. Изоляция всегда была значимым

³⁵ Smilansky S. Pereboom on punishment. 2017; Corrado M.L. Punishment and the wild beast of prey: The problem of preventive detention // Journal of Criminal Law & Criminology. 1995. Vol. 86. P. 778; Lemos J. Moral concerns about responsibility denial and the quarantine of violent criminals // Law and Philosophy. 2016. Vol. 35. No. 5. P. 461–483.

³⁶ Corrado M.L. Punishment and the wild beast of prey. P. 792–795.

и не оспариваемым доводом в пользу необходимости тюремных заключений. Тем не менее, если мы умаляем значение других оснований, у нас появляется хорошая мотивация считать эту цель существования тюрем ключевой. Именно такой взгляд развивается в теории карантина.

Позиция теории карантина – это гуманный взгляд на то, как должны выглядеть исправительные учреждения. У такого взгляда есть несколько независимых мотиваций: скептицизм в вопросе свободы воли, гуманность по отношению к преступникам, серьезные проблемы конкурирующих оснований для существования практики ограничения свободы, реализуемость этой концепции на практике. Концепция карантина справляется с большей частью проблем, которые перед ней ставят оппоненты. Даже если отсутствие воздаяния в теории Перебума в некоторых случаях кажется контринтуитивным, сторонники этой теории могут пренебречь интуитивными соображениями, указав, что эти интуиции укоренены в неправильных моральных началах. Справедливость и воздаяние для человека – трудно осязаемые ценности. На практике трудно прийти к согласию относительно справедливой меры наказания, поэтому, на мой взгляд, воздаяние – это не лучшее из оснований в случае с вынесением судебных решений, ограничивающих свободу.

Список литературы

- Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства / Пер. с англ. Б.Г. Капустина. М.: РОССПЭН, 1998.
- Беседин А.П. Требование внимания для моральной ответственности // Философский журнал / *Philosophy Journal*. 2023. Т. 16. № 1. С. 146–159.
- Васильев В.В. Как концептуально защитить свободу воли? // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. 2017. Т. 67. № 6. С. 730–733.
- Васильев В.В. В защиту классического компатибилизма // Вопросы философии. 2016. № 2. С. 64–76.
- Везломцев В.Е. Социально-философский анализ наказания: ретрибутивизм и консеквенциализм. Дис. ... к.филос.н. СПб.: [Б.и.], 2010.
- Волков Д.Б. Проблема свободы воли: обзор ключевых исследований конца XX – начала XXI вв. в аналитической философии // Философский журнал / *Philosophy Journal*. 2016. Т. 9. № 3. С. 175–189.
- Левин С.М. Свобода воли, наука и причины поведения // *Epistemology & Philosophy of Science* / Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55. № 2. С. 153–164.
- Левин С.М. Физикализм, субъект и метафизическая свобода воли // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 55. № 2. С. 153–164.
- Левин С.М. Свобода воли и консеквенциалистское оправдание наказаний // Финиковый Компот. 2020. № 15. С. 177–184.
- Логинов Е.В., Гаврилов М.В., Мерцалов А.В., Юнусов А.Т. Этика и метафизика моральной ответственности // Этическая мысль / *Ethical Thought*. 2021. Т. 21. № 2. С. 5–17.
- Перебум Д. Оптимистичный скептицизм относительно свободы воли / Пер. с англ. П. Хановой // *Логос*. 2016. Т. 26. № 5. С. 59–102.
- Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. М.: Наука, 1990.
- Разеев Д.Н. Проблема свободы воли в контексте исследований нейронауки // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. 2017. Т. 67. № 6. Р. 721–727.
- Разеев Д.Н. Свобода воли и когнитивный механизм выбора // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 439. С. 110–114.
- Bourget D., Chalmers D.J. What do philosophers believe? // *Philosophical studies*. 2014. Vol. 170. No. 3. P. 465–500.

- Caruso G.D.* Free will and consciousness: A determinist account of the illusion of free will. Lanham: Lexington Books, 2012.
- Caruso G.D.* Rejecting retributivism: free will, punishment, and criminal justice. New York: Cambridge University Press, 2021.
- Corrado M.L.* Punishment and the wild beast of prey: The problem of preventive detention // *Journal of Criminal Law & Criminology*. 1995. Vol. 86. P. 778–814.
- Farrell D.M.* The justification of general deterrence // *The Philosophical Review*. 1985. Vol. 94. No. 3. P. 367–394.
- Kelly E.I.* The limits of blame: Rethinking punishment and responsibility. Cambridge (MA): Harvard University Press, 2018.
- Lemos J.* Moral concerns about responsibility denial and the quarantine of violent criminals // *Law and Philosophy*. 2016. Vol. 35. No. 5. P. 461–483.
- Levy N.* Consciousness and moral responsibility. New York: Oxford University Press, 2014.
- Levy N.* Hard luck: How luck undermines free will and moral responsibility. Oxford: Oxford University Press, 2011.
- Martinson R.* What works? – Questions and answers about prison reform // *The public interest*. 1974. Vol. 35. P. 23–54.
- Moore M.S.* Placing blame: A theory of the criminal law. Oxford: Oxford University Press, 2010.
- Pereboom D.* Determinism al dente // *Noûs*. 1995. Vol. 29. No. 1. P. 21–45.
- Pereboom D.* Free will skepticism and criminal punishment // *The future of punishment* / Ed. by T.A. Nadelhoffer. Oxford; New York: Oxford University Press, 2013. P. 49–78.
- Pereboom D.* Free will, agency, and meaning in life. New York: Oxford University Press, 2014.
- Pereboom D.* Incapacitation, Reintegration, and Limited General Deterrence // *Neuroethics*. 2020. Vol. 13. No. 1. P. 87–97.
- Rudy-Hiller F.* The Epistemic Condition for Moral Responsibility // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* / Ed. by E.N. Zalta, R. Nodelman. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2022/entries/moral-responsibility-epistemic/> (дата обращения: 20.07.2024).
- Sekatskaya M.* Double Defence Against Multiple Case Manipulation Arguments // *Philosophia*. 2019. Vol. 47. No. 4. P. 1283–1295.
- Shaw E., Pereboom D., Caruso G.D.* Free Will Skepticism in Law and Society. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
- Smilansky S.* Free will and illusion. New York: Oxford University Press, 2000.
- Smilansky S.* Pereboom on punishment: Punishment, innocence, motivation, and other difficulties // *Criminal Law and Philosophy*. 2017. Vol. 11. No. 3. P. 591–603.
- Walen A.* Retributive Justice // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* / Ed. by E.N. Zalta, R. Nodelman. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2023/entries/justice-retributive/> (дата обращения: 15.07.2024).

Crime and isolation: Pereboom’s quarantine model, free will and retribution*

Timofey S. Demin

Saint Petersburg Electrotechnical University. 5 Professor Popov Str., Saint Petersburg, 197376, Russian Federation; e-mail: detimofei@gmail.com

The paper is devoted to the problem of criminal punishment. The main question of the article is: for what purpose do we imprison criminals? The dominant approach to punishing criminals is based on retribution: if a person has committed a crime, knowing about the moral wrongness of his action, then he deserves punishment. This approach

* The research was funded by the Russian Science Foundation, project No. 23-28-00981, carried out at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

has intuitive persuasiveness. Critics argue that retributivist criminal law approach is largely based on a sense of revenge, is unable to ensure the deservedness of punishment and is not effective or humane. As an alternative, there are a number of models of punishment that are not guided by the idea of retribution. The article briefly examines consequentialist theories of punishment. After that, the quarantine theory of Pereboom and Caruso is revealed, based on the idea of self-defense. Self-defense is achieved by isolating dangerous members of society in prisons. This model promotes the development of non-prison methods of preventing recidivism and humanity towards prisoners. Moreover, this theory has a solid foundation – an extended right of people to self-defense.

Keywords: Derk Pereboom, theories of punishment, free will, practical argumentation, quarantine model, isolation, retributive justice, deterrence

For citation: Demin, T.S. “Prestuplenie i izolyatsiya: model’ karantina Perebuma, svoboda voli i vozdayanie” [Crime and isolation: Pereboom’s quarantine model, free will and retribution], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2025, Vol. 18, No. 1, pp. 134–148. (In Russian)

References

- Bentham, I. “Vvedenie v osnovaniya npravstvennosti i zakonodatel’sтва” [Introduction to the Principles of Morals and Legislation], transl. by B.G. Kapustin. Moscow: ROSSPEN Publ., 1998. (In Russian)
- Besedin, A.P. “Trebovaniye vnimaniya dlya moralnoy otvetstvennosti” [Demand for attention for moral responsibility], *Filosofskiy zhurnal / Philosophy Journal*, 2023, Vol. 16, No. 1, 2023, pp. 146–159. (In Russian)
- Bourget, D. & Chalmers, D.J. “What Do Philosophers Believe?”, *Philosophical studies*, 2014, Vol. 170, pp. 465–500.
- Caruso, G.D. *Free Will and Consciousness: A Determinist Account of the Illusion of Free Will*. Lanham: Lexington Books, 2012.
- Caruso, G.D. *Rejecting retributivism: free will, punishment, and criminal justice*. New York: Cambridge University Press, 2021.
- Corrado, M.L. “Punishment and the Wild Beast of Prey: The Problem of Preventive Detention”, *The Journal of Criminal Law & Criminology*, 1995, Vol. 86, No. 3, pp. 778–814.
- Farrell, D.M. “The Justification of General Deterrence”, *The Philosophical Review*, 1985, Vol. 94, No. 3, pp. 367–394.
- Kelly, E.I. *The limits of blame: Rethinking punishment and responsibility*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2018.
- Lemos, J. “Moral Concerns about Responsibility Denial and the Quarantine of Violent Criminals”, *Law and Philosophy*, 2016, Vol. 35, No. 5, pp. 461–483.
- Levin, S.M. “Fizikalizm, sub”ekt i metafizicheskaya svoboda voli” [Physicalism, Subject and Metaphysical Freedom of Will], *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina*, 2013, Vol. 2, No. 2, pp. 67–77. (In Russian)
- Levin, S.M. “Svoboda voli, nauka i prichiny povedeniya” [Free will, Science and Causes of Behavior], *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2018, Vol. 55, No. 2, pp. 153–164. (In Russian)
- Levin, S.M. “Svoboda voli i konsekventialistskoye opravdaniye nakazaniy” [Freedom of will and consequentialist justification of punishment], *Finikovyy Kompot*, 2020, No. 15, pp. 177–184. (In Russian)
- Levy, N. *Consciousness and moral responsibility*. New York: Oxford University Press, 2014.
- Levy, N. *Hard luck: How Luck Undermines Free Will and Moral Responsibility*. Oxford: Oxford University Press, 2013.
- Loginov, E.V., Gavrilov, M.V., Mertsalov, A.V. & Yunusov, A.T. “Etika i metafizika moral’noy otvetstvennosti” [Ethics and Metaphysics of Moral Responsibility], *Eticheskaya mysl / Ethical Thought*, 2021, Vol. 21, No. 2, pp. 5–17. (In Russian)

- Martinson, R. "What Works? Questions and Answers about Prison Reform", *The Public Interest*, 1974, Vol. 35, pp. 22–54.
- Moore, M.S. *Placing blame: A theory of the criminal law*. Oxford: Oxford University Press, 2010.
- Pereboom, D. "Determinism al Dente", *Noûs*, 1995, Vol. 29, No. 1, pp. 21–45.
- Pereboom, D. "Free Will Skepticism and Criminal Punishment", *The Future of Punishment*, ed. by T.A. Nadelhoffer. Oxford; New York: Oxford University Press, 2013, pp. 49–78.
- Pereboom, D. *Free Will, Agency, and Meaning in Life*. New York: Oxford University Press, 2014.
- Pereboom, D. "Optimistichnyi skeptitsizm otnositel'no svobody voli" [Optimistic Skepticism about Free Will], transl. by P. Khanova, *Logos*, 2016, Vol. 26, No. 5, pp. 59–102. (In Russian)
- Pereboom, D. "Incapacitation, Reintegration, and Limited General Deterrence", *Neuroethics*, 2020, Vol. 13, No. 1, pp. 87–97.
- Polubinskaya, S. *Tseli ugovnogo nakazaniya* [Objectives of criminal punishment]. Moscow: Nauka Publ., 2010. (In Russian)
- Razeev, D.N. "Problema svobody voli v kontekste issledovaniia neironauki" [The Problem of Free Will in the Context of Neuroscience Research], *Zhurnal vysshei nervnoi deyatel'nosti im. I.P. Pavlova*, 2017, Vol. 67, No. 6, pp. 721–727. (In Russian)
- Razeev, D.N. "Svoboda voli i kognitivnyi mekhanizm vybora" [Free Will and the Cognitive Mechanism of Choice], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, No. 439, pp. 110–114. (In Russian)
- Rudy-Hiller, F. "The Epistemic Condition for Moral Responsibility", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, ed. by E.N. Zalta, R. Nodelman [<https://plato.stanford.edu/entries/moral-responsibility-epistemic/>, accessed on 10.09.2024].
- Shaw, E., Pereboom, D. & Caruso G.D. *Free Will Skepticism in Law and Society*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
- Smilansky, S. *Free will and illusion*. New York: Oxford University Press, 2000.
- Smilansky, S. "Pereboom on Punishment: Punishment, Innocence, Motivation, and Other Difficulties", *Criminal Law and Philosophy*, 2017, Vol. 11, No. 3, pp. 591–603.
- Vasiliev, V.V. "V zashchitu klassicheskogo kompatibilizma" [In Defense of Classical Compatibilism], *Voprosy filosofii*, 2016, No. 2, pp. 64–76. (In Russian)
- Vasiliev, V.V. "Kak kontseptual'no zashchitit' svobodu voli?" [How to Conceptually Protect Free Will?], *Zhurnal vysshei nervnoi deyatel'nosti im. I.P. Pavlova*, 2017, Vol. 67, No. 6, pp. 730–733. (In Russian)
- Vežlomcev, V.E. *Sotsial'no-filosofskii analiz nakazaniya: retributivizm i konsekventsializm* [Socially-Philosophical Analysis of Punishment: Retributivism and Consequentialism], Diss. St. Petersburg: [W.p.], 2010. (In Russian)
- Volkov, D.B. "Problema svobody voli: obzor klyuchevykh issledovaniia kontsa XX – nachala XXI vv. v analiticheskoi filosofii" [The Problem of Free Will: a Review of Key Studies of the Late XX – early XXI Centuries in Analytical Philosophy], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2016, Vol. 9, No. 3, pp. 175–189. (In Russian)
- Walen, A. "Retributive Justice", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, ed. by E.N. Zalta, R. Nodelman [<https://plato.stanford.edu/archives/win2016/entries/justice-retributive/>, accessed on 24.10.2020].
- Watson, G. "Responsibility and the Limits of Evil: Variations on a Strawsonian Theme", *Free Will and Reactive Attitudes*, ed. by P. Russell, M. McKenna. London: Routledge, 2016, pp. 127–154.